

Отзыв

официального оппонента о диссертации Малзуровой Сэсэгмы Даша-Нимаевны «Мифо-фольклорные истоки прозы народов Сибири 60-80 гг. XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02. – Литература народов Российской Федерации (сибирская литература: алтайская, бурятская, тувинская, хакасская, якутская)

В современном литературоведении при изучении национальных литератур по-прежнему проявляется повышенное внимание к особенностям национального логоса как особого самобытного мира, этнодифференцирующего тот или иной народ. На сегодня существует достаточно работ, в которых рассматриваются вопросы усвоения параметров культурной идентичности в контексте единства с общим литературным процессом на примере творчества представителей той или иной этнокультурной традиции. В диссертационной же работе С.Д.-Н. Малзуровой видится перспективным и актуальным подход в расширении поля творческого исследования, впервые привлекаются в сравнительно-сопоставительном плане произведения писателей Сибири и Севера, созданные в 1960–80-х гг.– период подъема национальных литератур, «объединяющим началом которых является обращение к мифо-фольклорным истокам как к одной из возможностей реализации этой художественно-эстетической системы в авторском литературном творчестве» (дисс., с. 3).

Именно сквозь призму мифопоэтики как средства семантической и структурной организации текста и попытку обобщения развития национальных литератур во второй половине XX века раскрываются основные задачи и положения данной диссертации. Контекстный и комплексный подход в выявлении этнической специфики мифо-фольклорных традиций на материале прозы бурятских писателей и представителей литератур народов Севера и Дальнего Востока: нанайской, нивхской, чукотской, юкагирской, при всей их определенной, исторически обусловленной общности, безусловно, придает научную новизну, и теоретическую значимость диссертационному исследованию. Важность

данной работы определяется еще тем, что и на современном этапе развития как отечественного литературоведения, так и бурятского проблема взаимодействия мифа, фольклора и литературы, особенности отражения мифа как особого типа сознания в художественных произведениях сохраняют свою аксиологическую актуальность и востребованность.

В главе первой «Роль мифосознания в процессе формирования искусства художественного слова», состоящей из двух взаимосвязанных параграфов, очерчен круг проблем, связанных с изучением мифа и его роли в литературе и фольклоре в процессе их взаимодействия. Так, в первом параграфе автору удалось показать, что при разных исходных позициях исторически более развитая бурятская литература, опиравшаяся не только на устную, но и книжную (старомонгольскую) традицию, и «новописьменные» северные литературы в своем становлении, ознаменованном обращением к мифопоэтическим истокам, прошли «типологически сходный путь развития от обработок фольклора к созданию художественных произведений социально-исторической тематики» (дисс., с. 20).

Во втором параграфе «Художественная семантика и роль обрядов, ритуалов жизненного цикла в сюжетно-композиционной структуре произведений А. Бальбурова, Ц. Галанова, В. Санги, Г. Ходжера, С. Курилова» подробно раскрывается значение обрядово-ритуального комплекса в создании определенной архитектоники произведения, раскрывающей особенности национальной картины мира в русле воплощения авторского замысла. Действительно, различные формы обрядности – религиозно-этнологические (бурятские тайлган в романе А. Бальбурова, обоо тахилгаан в романе Ц. Галанова), ритуалы жизненного цикла (инициации, испытание огнем невесты, свадебный обряд, похороны) демонстрируют общее и особенное в традиционном укладе и образе жизни каждого из народов – бурят, нивхов, нанайцев, юкагиров. Этнографические реалии, художественно переосмысливаясь, становятся активной поэтикой,

обретают новый содержательный смысл в повествовательной ткани произведения через придание тексту национального колорита.

Диссертант умело демонстрирует культурологический подход при раскрытии художественной семантики и назначения тех или иных обрядов и ритуалов, которые в совокупности являются «составной частью творческого метода бурятских и северных писателей, позволяющего ставить и решать философские и эстетические вопросы, проблемы духовного и нравственного возрождения человека, поиска смысла жизни» (дисс., с. 71).

Данный тезис проявляется в разностороннем осмыслении обрядово-ритуального комплекса, особенно его фольклорно-мифологических элементов, которые, как отмечено в работе, становятся стержнем сюжетно-композиционной структуры произведений и играют важную роль в раскрытии как индивидуальной, так народной судьбы, а также в создании писателями «своей художественно-эстетической системы».

В главе второй «Поэтика мифа в прозе Сибири 60-80 гг. XX века» (параграфы 1 и 2) рассмотрены фольклоризм и поэтика мифа в романах Африкана Бальбунова «Поющие стрелы» и Цырена Галанова «Мать-лебедица» (Хун шубуун). Оба писателя опираются на мифо-фольклорное наследие бурятского народа и художественно осмысливают его, исходя из авторского творческого замысла, накопленных знаний и жизненного опыта. Диссертант демонстрирует новые подходы в исследовании данных текстов бурятской литературы, прежде всего при анализе мифопоэтических элементов, определяющих своеобразие каждого из этих произведений. Так, С. Д.-Н. Малзунова обстоятельно рассматривает легенду о хонгодорах, выявляя особенности ее интерпретации и семантической значимости как своего рода «мерила человеческой нравственности и народной мудрости» (дисс., с. 73-76) в раскрытии проблематики романа А. Бальбунова.

Диссертант справедливо отмечает, что образ поющей стрелы, венчающий легенду о хонгодорах, как бы пронизывает всю художественную ткань романа, актуализирует проблему связи поколений, исторической памяти, идею духовно-нравственной целостности народа. Это верное наблюдение желательнее было бы дополнить и с точки зрения сакральной семантики самой стрелы (*поющей!*) и ее архетипических вариаций в контексте этнокультурной традиции бурят и в целом кочевнического континуума. К сожалению, диссертанту не удалось выявить структурообразующее значение метафоры «поющие стрелы» в композиции романа. На наш взгляд, поющие стрелы как знак-метафора обладает обаянием мифологемы, которая, высвечиваясь сквозь авторский замысел, закодирована в самом тексте легенды о хонгодорах и символически отражена в названии романа.

Значимость названия художественного произведения как семантического кода в раскрытии творческой концепции автора демонстрирует, по нашему мнению, и роман «Хун шубуун» (Мать-лебедица) Ц. Галанова, и не случайно лебединый «зачин» задает тон всему повествовательному тексту, построенному на осмыслении генеалогического мифа о лебеди – прародительнице. Данное обстоятельство недооценено в должной мере диссертантом в ходе исследования, хотя в целом С. Д.-Н. Малзурова, привлекая соответствующий этнографический материал, расставляет точные акценты в интерпретации вышеупомянутого мифа. Ею раскрыты мифологические ракурсы в обогащении содержания романа новыми смыслами, при котором остается неизменным нравственный императив, заключенный в уважении к духовным заветам предков, основанным на осознании единства мира природы и человека. Диссертант берет в орбиту своего исследования и весь основной цикл хоринских легенд и преданий исторического характера (Бальжан-хатан, Бабжа-Барас батор), увязывая его с образом лебедицы-прародительницы и проводя параллели с современностью, с жизнью реальных персонажей, их внутренним миром и

поступками. Осененные народной мудростью жизненные истины служат, по мнению диссертанта, путеводной нитью в обретении героями своего пути.

Особый интерес представляет третий заключительный параграф второй главы, посвященный авторскому осмыслению традиционного культа шаманов в литературах Сибири на материале двух романов – бурятского «Поющие стрелы» А. Бальбурова и юкагирского «Ханидо и Халерха» С. Курилова. Если в первом произведении, согласно выводам диссертанта, образ шамана представлен в обличительной форме с негативной оценкой самого автора, на что могло повлиять идеологическая доктрина советского времени по отношению к религии и священнослужителям (дисс., с. 89), то во втором произведении жрецы шаманской веры как носители сакральной традиции юкагиров, имеют в целом позитивную трактовку – и по праву. Причем самого автора романа – Семена Курилова, на наш взгляд, можно охарактеризовать, исходя из его биографии, «шаманом, взявшимся за перо».

Необходимо заметить, что диссертант не обратил достаточного внимания на следующее. Как нам представляется, сравнительный парадокс заключается в том, что роман С. Курилова, созданный в принципе в один и тот же исторический период, что и роман А. Бальбурова, оказался свободным от идеологической заданности и разворачивает по сюжету целую галерею колоритных шаманских образов. В связи с этим хотелось бы напомнить, что шаманская тема не случайно нашла отражение в сибирских национальных литературах с самого начала их становления (например, в якутской – «Сон шамана» А. Кулаковского и «Красный шаман» П. Ойунского). То же самое мы видим и в бурятской литературе – историческая драма «Ехэ удаган-абжаа» (Сестрица – великая шаманка) Б. Барадина и сборник «Цветостепь» Солбонэ Туя. Безусловно, вышесказанное может расширить подход к этой аксиологически важной теме и создаст почву для осознания проблемы писателя и времени.

В третьей главе «Функции мифа в структуре произведений писателей Сибири и Севера» диссертант снова обращается к роману «Ханидо и

Халерха» юкагирского писателя С. Курилова, но уже с точки зрения интерпретации мифологизированной семантики имен героев, что используется автором как средство раскрытия национального характера. В контексте подробного анализа структуры романа во взаимосвязи его проблематики и поэтики убедительно раскрыта значимость имени, которое имплицитно характеризует главных персонажей художественного повествования – Ханидо и Халерха. Действительно, при подобной трактовке ономастикона роман в концептуальном плане сближается с мифологическим текстом, в котором одним персонажа является ключевым понятием и представляет собой закодированный в имени миф. Иначе говоря, в имени заключена мифическая реальность того, кто им назван.

Роман С. Курилова содержит также интересный этнографический материал о значении оленя как многозначного представителя северной природы. Образ оленя, органично вплетаясь в канву романа, обретает культовые черты животного как необходимого посредника между человеком и окружающим миром. Такой же сакрально-функциональной нагрузкой обладает образ коня в произведениях бурятских писателей: романе Д. Эрдынеева «Аргамак ищет хозяина» и Б. Ябжанова «Куда ускакал конь». Диссертант проводит сопоставительный анализ этих знаковых фигур, символизирующих мир тундры и мир степи через взаимоотношения с человеком, и приходит к выводу о их значимости как составной части национальной картины мира юкагирского и бурятского этносов.

Тема органичной близости природы и человека, которая красной нитью проходит через произведения выше рассмотренных писателей, звучит и в финальной части диссертационного исследования (заключительный параграф третьей главы—«Функции мифа и легенды в повести Юрия Рытхэу «Когда киты уходят»). Это произведение чукотского писателя скрывает, как знак айсберга, в своем философско-мифологическом подтексте глубинный мир аборигенов Севера, тесно связанный с изначальными основами земного бытия. Миф о происхождении людей от животных и птиц можно считать

универсальным, но этот миф в северной его вариации, чутко разработанный Рыхэу, – звучит как философская притча в назидание потомкам, где миф играет определяющую роль в гармонизации отношений человека со Вселенной и возможностью отчуждения его от мира матери-природы. Именно в этом ключе диссертантом верно раскрыта проблематика повести-притчи, в которой ставятся философские и нравственные вопросы через призму мифосознания.

В целом, диссертант обоснованно приходит к выводу, что использование фольклорных мотивов, образов и композиционных приемов является важнейшим средством обогащения художественного творчества. Основные выводы, сделанные по главам, не вызывают возражений, так как они насыщены достаточным фактическим материалом. Что касается замечаний, они были высказаны в ходе отзыва и носят скорее всего рекомендательный характер, текст не лишен некоторых стилистических погрешностей, легко устранимых в дальнейшем.

Безусловно, диссертационная работа С.Д.Н.Малзуровой представляет собой полноценное исследование в области мифо-фольклорных истоков прозы. Она полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов РФ (сибирская литература: алтайская, бурятская, тувинская, хакасская, якутская).

в.н.с. отдела литературоведения
и фольклористики
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,
доктор филологических наук, доцент.
670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,

Б. Фугу

Дугаров Баир Сономович

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Помощник ДИРЕКТОРА ПО
КАДРОВЫМ ВОПРОСАМ
МИХАЙЛОВА Н. К.

